

Марина Кочевалова*

«Приезжай, навести меня...»

Волонтеры во Пскове и в Москве

Чтобы доставить удовольствие пожилым людям, многого не требуется – спеть песню, станцевать, принести угощение. Этим и занимаются волонтеры организации «*Старость в радость*», навещая дома престарелых и инвалидов в окрестностях Москвы и других более отдаленных регионах. Нередко добровольцы оказываются для одиноких пожилых людей единственной связью с внешним миром, а иной раз и последним спасением, обличая серьезные санитарно-гигиенические нарушения в домах престарелых и пренебрежительное отношение к живущим там людям.

Все началось в мае 2007 года, когда в нескольких сообществах ЖЖ¹ появилось сообщение пользователя o_liska:

Есть на свете такие места... такие, как этот дом одиноких ветеранов. Живут в нем 50 бабушек от шестидесяти до девяноста лет. Многие из них воевали, получали награды, а теперь они живут совсем-совсем одиночками, каждая в своем крошечном закутке, каждая на свою пенсию, которую у них чаще всего отбирают внезапно появляющиеся родственники. Никто к ним не приходит, не пьет с ними чай, не дарит шоколадки; наверное, поэтому они были так рады, когда мы просто посидели с ними немножко. Давайте поздравим бабушек с днем Победы! Будем петь вместе песни, благо среди нас будет замечательный баянист! Планируется что-то вроде чаепития-песнепения, а потом, кто сможет и захочет, зайдут в комнатку полюбившейся бабушки.

Дело в том, что все они говорили, что очень ждут этот праздник, а сегодня выяснилось, что к ним не то что никто не приедет, но их даже не поздравят... А ведь среди них есть ветераны, и немало! Место встречи – станция метро Комсомольская, на лесенке в центре зала.

Девочку на фотографии я узнала: мы познакомились с ней в январе на рождественском обеде для бездомных, который ежегодно устраивают наши общие знакомые. «Почему бы и нет?» – подумала я и приехала в назначенное место

---

* **Марина Кочевалова** (1985) – волонтер организации «Старость в радость», Москва.

¹ Живой журнал, livejournal.com

утром 9 мая. И точно так же подумали и приехали еще около тридцати человек, ранее не знакомых между собой: с цветами, воздушными шариками, музыкальными инструментами и угощением. Праздник получился отличный, а мы поняли, что бабушкам, живущим в Раменском доме ветеранов, очень приятно общаться с молодежью – и с тех пор так и ездим туда раз в две недели с гостинцами и лекарствами, которые заказывают бабушки.

Живут в этом учреждении только женщины, каждая в своей собственной комнате, и у каждой своя собственная история жизни, которой хочется поделиться с гостями. Кто-то жалуется на судьбу: Зинаида Ивановна вырастила двоих детей, а когда сын внезапно умер от инфаркта, дочь выставила мать на улицу. Чудом удалось попасть в дом ветеранов, но обида осталась; тем более что дочь регулярно навещает старушку-мать и просит денег. Зинаида Ивановна не дает. Есть обиды, которые не прощает даже материнское сердце.

Елена Владимировна все детство провела в детском доме. По окончании школы приехала из родного Саратова в Подмоскowie, устроилась работать на текстильную фабрику и получила комнату в общежитии. Вышла замуж, переехала к мужу, родила и вырастила детей, – а потом муж умер, с детьми начались конфликты, и уже в пожилом возрасте она вернулась в то же самое здание общежития, которое к тому времени отдали под Дом ветеранов труда. Она никогда не жаловалась: привыкла к жизни в государственном учреждении, а тут еще и отдельная комната! Здесь она и провела последние годы: ругалась с соседками и дружила с портретом Путина.

Нина Ивановна родилась за три года до начала войны в большой семье, где она была старшей сестрой, на нее и легли все заботы о младших. Вырастила братьев и сестер, потом собственных детей, всю жизнь проработала в детском саду, а уютиться приходилось в малюсенькой однокомнатной квартирке: дочь с мужем и детьми в комнате, а она на кухне. Потом начальница увидела условия, в которых живет Нина Ивановна, и выхлопотала ей комнату в Доме ветеранов труда. Бабушка счастлива: у нее есть собственный угол, который она обустроила по своему вкусу, – весь подоконник уставлен фиалками, на стене висит старинная, доставшаяся еще от мамы икона Николая Чудотворца, над столом – фотографии детей и внуков. Чисто, опрятно, а по сравнению с маленькой кухней, в которой она жила раньше, даже просторно. И родственники регулярно приходят в гости.

И таких историй – около пятидесяти, по количеству бабушек. У кого-то сгорел дом, кто-то так и не вышел замуж, у кого-то родные живут на другом конце страны... И все считают нас своими внуками.

«Старость в радость»

Девушку, с подачи которой начались наши поездки к бабушкам-дедушкам, зовут Лиза Олескина. В 17 лет она поступила на филологический факультет МГУ и тогда же начала претворять в жизнь свою давнюю мечту: радовать ста-

риков, живущих в Домах престарелых. Сначала ездила с танцевальным коллективом по московским и подмосковным учреждениям, а после первого курса оказалась в Псковской области, куда студентов отправили собирать фольклор. Зайдя в местный Дом престарелых, пришла в ужас:

Бабушки обступили меня, начали обнимать, плакать и благодарить за то, что я к ним приехала – до этого никто никогда не приходил к ним в гости. Какой уж тут фольклор... На следующий день я вернулась туда с подругами, с которыми вместе приехала на практику, и мы устроили для бабушек и дедушек небольшой концерт. А что еще мы могли сделать?

Вернувшись в Москву, Лиза продолжала ездить к старикам, живущим в столице и окрестностях, но не переставала думать о тех, псковских, которым было так одиноко. Поэтому, когда поездки в Раменский дом ветеранов стали регулярными и сложилась команда «бабушколюбов», Лиза рискнула предложить нам поехать в Псковскую область: точно так же, как в Раменское – вместе попеть песни и пообщаться. И мы согласились. А сейчас, спустя два с лишним года, регулярно ездим в сорок домов престарелых – это почти каждые выходные в пути, но остановиться уже не можем: и сами получаем от этого огромное удовольствие, и знаем, что бабушки-дедушки с нетерпением нас ждут.

Волонтерская группа «*Старость в радость*» – так мы теперь официально называемся. Долгое время представлялись просто «московскими студентами» или «девочками из Москвы», но понимали, что вечно это продолжаться не может: среди нас бывают и «мальчики» (так бабушки называют всех мужчин младше 50 лет), и студентов среди нас примерно половина от общего количества. Большинство в поездках составляют, конечно, девушки, средний возраст едущих к бабушкам – 26–27 лет.

Волонтеры не только посещают Дома престарелых в окрестностях Москвы и, более отдаленных регионах (причем они сами оплачивают железнодорожные билеты), но и в промежутках между посещениями пишут письма обитателям домов. Бабушкам и дедушкам в российские Дома престарелых пишут все от мала до велика: школьники, студенты, молодые мамы, взрослые состоявшиеся мужчины, бизнесвумен, пожилые дамы, ищущие общения с ровесниками, есть даже один архимандрит из Киево-Печерской лавры, который трогательно подписывается «внучек Сашенька». Бабушка из Калужской области, которой он пишет, и ее соседки по комнате в полнейшем восторге.

До начала кампании писем многие пожилые люди ни разу в жизни не получали посланий, адресованных лично им. Далеко не все они могут читать и писать, а у многих к тому же проблемы с глазами, вот сотрудникам дома и приходится читать письма своим подопечным и помогать отвечать на них. Но если спустя неделю-другую, а то и через месяц волонтеры снова приходят в дом престарелых и видят, что фотографии «внуков по переписке» заняли почетное место, а пожилые женщины и мужчины могут цитировать целые абзацы

из писем, в то время как сами письма лежат под подушками, а открытки стоят на ночных столиках, то можно почувствовать, как все это важно. О том, какую радость могут принести личное посещение, письмо, приходящее раз в месяц, посылка к большому празднику или телефонный звонок, свидетельствует реакция людей преклонного возраста. «Ты для меня важнее всего на свете, у меня же никого больше нет», «Приезжай, навести меня, ты для меня все равно что родственница», «Кирочка мне как родная дочка» – мы вновь и вновь слышим или читаем такие и подобные высказывания, и это самое большое вознаграждение и поощрение для добровольцев из группы «*Старость в радость*».

Условия жизни обитателей домов престарелых в России

За то время, что мы ездим к старикам, мы узнали, что в России существует как минимум три вида учреждений, где живут пожилые люди: Дома ветеранов, Палаты сестринского ухода при больницах и Дома престарелых.

Дома ветеранов

Дом ветеранов – это, по сути, общежитие. В Раменском доме ветеранов, с которого мы начинали свою деятельность, есть директор, психолог, консьержки, соцработники, медсестра. Но обычно в таких учреждениях вообще нет персонала, а есть только отдельные комнаты, в которых живут пожилые люди и инвалиды. С одной стороны, каждый сам себе хозяин, нет распорядка дня и однообразного меню; с другой, прожить на пенсию, скажем, в 2000 рублей не очень просто. Да и самостоятельно ходить в магазин, аптеку, поликлинику далеко не всем под силу. Но свободой своей бабушки-дедушки дорожат и в большинстве своем очень боятся, что их переведут в «дом инвалидов».

Места длительного пребывания пациентов в больницах

Палаты сестринского ухода – учреждения нелегальные, о них мало кто знает, в том числе и среди тех, кто должен их финансировать. И образуются они сами собой. Заболела, например, бабушка: скажем, инсульт. Попала в больницу. А когда пришло время ее выписывать, стало понятно, что выписать ее некуда: родственников у нее нет, ухаживать за ней некому. А потом поступает, например, дедушка, сломавший шейку бедра, и в той же ситуации – родственники живут на другом конце страны, Дома престарелых переполнены.

Это проблема, дающая себя знать по всей России. Так, в одной только Тульской области в очереди в Дома престарелых стоят около 700 человек. Это люди, которых нельзя просто предоставить самим себе и они остаются в больнице. Постепенно количество таких «постояльцев» увеличивается, и нередко сама

больница уже закрывается, а Палаты сестринского ухода (ПСУ) остаются. Официально людям запрещено жить в больнице, поэтому отдельных денег на них правительство не выделяет – питание от силы три раза в день (маленькие больничные порции), постельное белье появилось на свет едва ли не в один год с теми, кто на нем спит, а мебель и того постарше. Попав в первый раз в ПСУ в Нижегородской области, мы были в полном шоке: представьте себе прогнившую деревянную кровать, на ней набросаны какие-то тряпки, сверху постелена полиэтиленовая пленка, а на пленке лежит бабушка. Из мебели в комнате – только эта кровать да полуразвалившаяся тумбочка. Той больнице мы с тех пор помогаем уже полтора года, но она у нас не единственная.

Основные наши финансовые вливания идут именно в больницы: до нашего приезда здесь никогда не видели памперсов, персоналу регулярно не хватает моющих средств, где-то просят даже кастрюли и кружки. В этот раз до нашей группы дошел тревожный звонок из больницы в Тульской области, где прожавели металлические сетки двух кроватей; в результате с помощью срочно организованной акции по сбору средств удалось быстро профинансировать приобретение и доставку двух новых кроватей. Матрацы в водоотталкивающих чехлах, кресла-коляски, переносные кресла-туалеты, ходунки... – едва ли есть что-то из медико-санитарного оборудования, что уже не было предоставлено «Старость в радость».

Дома престарелых

Дома престарелых хорошо финансируются государством, и если все средства доходят по назначению, то условия там неплохие. Убедительным примером того, чего можно достичь при доброй воле и активности, является Дом престарелых в городе Окуловка Новгородской области. Там учительница физкультуры, которой свойственна активная жизненная позиция, собрала огромное количество подписей и добилась разрешения от властей на создание Дома престарелых в пустующем здании. Окуловский дом престарелых и инвалидов, *Государственное учреждение социального обслуживания* (ГУСО), существует между тем уже в течение 14 лет, женщины и мужчины преклонного возраста любят своего директора, а та, кто дала старт инициативе, с большой теплотой говорит о людях, вверенных ее попечению.

Имеются, правда, и отрицательные примеры. Наш опыт показывает, что многочисленные учреждения этого типа никак не должны находиться в столь плачевном состоянии, в каком мы их обнаружили, и что причина этого состояния не всегда заключается в недостатке денег, а кроется, скорее, в беспхозяйственности. Наконец, Дома престарелых получают не только деньги от государства, но и часть пенсии своих обитателей (в случае упомянутого дома престарелых в Окуловке собственный взнос его обитателей составляет 75% их пенсии).

Сила и бессилие волонтерской организации в России

С впечатляющим примером мы столкнулись в селе Ямм Псковской области. Приехав в местный Дом престарелых впервые, мы были в ужасе: запах сбивал с ног, рассудок большинства обитателей дома уже явно помутился, ходили они в каких-то обносках... Директор многословно жаловался на недостаточное финансирование и на то, что за мизерную зарплату никто не идет к нему работать; впрочем, подчеркивал, что в других Домах престарелых все то же самое. Если сначала мы еще верили ему, то со временем нас стали посещать сомнения – мы ведь постоянно видели и другие дома, где условия были гораздо лучше. Наша помощь оказывалась безрезультатной, и деньги, которые мы также благодаря негосударственным субсидиям вкладывали в дом в Ямме (например, в новую сантехнику), похоже, «уходили в песок». Положение не улучшалось месяцами.

В августе 2009 года «*Старость в радость*» организовала международный волонтерский лагерь при Яммском доме-интернате. В течение двух недель 23 юноши и девушки из России и других стран ремонтировали дом и благодаря этому установили контакт с его обитателями. Они рассказали, в частности, о женщине – лежачей больной, пеленки которой не менялись целый день, и еще об одной, страдавшей нервным расстройством, которую неделями оставляли изолированной в комнате и предоставленной самой себе в условиях, недостойных человека, пока она не оказалась в состоянии полной заброшенности и у нее не образовались пролежни. Хотя беседы Лизы Олескиной с сотрудниками отдела социального обеспечения во Пскове и привели к проведению проверок, но нарушения, разумеется, не были вскрыты, так как о мерах контроля имелось предварительное извещение и инспектора могли говорить с жильцами дома только в присутствии его руководителей и других сотрудников. По окончании работы летнего лагеря, несмотря на наши звонки в отдел социального обеспечения и настойчивые требования покончить с жалким состоянием дома, так ничего и не изменилось.

Напротив, в конце октября во время нашего очередного посещения перед нами опять предстали новые ужасные картины: новая жительница дома, поступившая сюда летом, весила вполовину меньше своего прежнего веса, волосы у нее выпали, изо рта текла слюна, глядя мутными глазами перед собой, она сидела на кровати, раскачиваясь взад-вперед и безостановочно повторяла, как хорошо живет в доме и какой чудесный здесь персонал. А женщина с пролежнями на спине умерла в начале октября.

И вот тут стало понятно, что больше мы не можем ждать, пока органы соцзащиты начнут хоть как-то действовать. Приехав в Москву, посоветовались и написали пост в Лизин ЖЖ². Описали ситуацию, показали те же самые фотографии, которые не произвели никакого впечатления на Псков-

---

² См.: <http://o-liska.livejournal.com/>.

ские органы соцзащиты, и попросили давать ссылки на этот пост – чтобы как можно больше людей его увидели. В тот же день появилось порядка тысячи ссылок на это сообщение. Еще до полуночи нам позвонил вице-губернатор Псковской области. События стали теперь развиваться быстрее: директора Дома-интерната уволили, а стариков перевезли в другой Дом престарелых, где за ними хорошо ухаживают. Правда, для многих это тоже оказалось трудным испытанием: пожилым людям пришлось покинуть то место, где они провели едва ли не всю свою жизнь, и жить они теперь должны в другом конце Псковской области... А ходячие старики, которые сами ухаживают за собой, до сих пор не понимают, зачем и почему был весь скандал.

Эта акция не осталась без последствий и для волонтеров организации «*Старость в радость*». Были и угрозы подать на нас в суд за клевету, было и заседание Общественной палаты, на котором мы присутствовали и где нас поливали грязью, не давая высказаться, и появилась просто куча гадостей о «*Старости в радость*» в российских СМИ. Навредила громкая история и волонтерскому движению в России вообще: теперь руководство госучреждений еще более настороженно относится к тем, кто готов тратить собственное время и силы на людей, официально находящихся на попечении государства.

Не секрет, что многим руководителям Детских домов, Домов престарелых и прочих учреждений подобного плана есть что скрывать – и чем печальнее обстоят дела в том или ином месте, тем меньше желания у руководства позволить кому-либо вмешаться в частную жизнь своего учреждения. В той же Псковской области данную проблему решают на государственном уровне: губернатор открыто заявил, что волонтеров обязаны пускать везде, и администрации с этим приходится считаться, но в других областях такого пока, к сожалению, нет.

Но были в этой громкой истории и плюсы. Пожалуй, главный из них в том, что люди наконец поняли, что для того, чтобы помогать другим, не нужно иметь специального образования или талантов, не обязательно располагать большими суммами денег, – да что там, зачастую и времени-то на это требуется не так уж много. Приехать, угостить сладостями и попеть песни может практически каждый, а уж написать письмо и подавно. Главное, чтобы люди вовремя узнали о том, что есть такая возможность – стать «внуком по переписке» и сделать одного одинокого старика уже не одиноким, а нужным кому-то и оттого гораздо более счастливым.